

личное впечатление от каменных следов далекого прошлого, как это редко случалось у ученого.

С начала января 1881 г. Грегоровиус выступает в Мюнхенском университете с чтением своих «*Mirabilia*». Теперь его штудии все глубже уводили его к источникам по греческому Средневековью. Особым подспорьем для него послужили сочинения архиепископа Михаила Акомината, которые передал ему Ламброс. Достоинно удивления, с какой быстротой и основательностью Грегоровиус углубился в материал доселе неизвестных ему источников. Еще в 1881 г. вышел в свет его труд «Афины в Темные века», представлявший собой своего рода ядро, вокруг которого впоследствии должны были группироваться материалы по истории города Афины в эпоху Средневековья. Но даже тогда Грегоровиус еще всерьез не помышлял о том, чтобы написать ее самому, а вновь и вновь пытался убедить Спиридиона Ламброста взять на себя этот труд.

Кроме того, ему все чаще предстал образ греческой императрицы Атенаис-Евдокии. Уже в декабре 1881 г. ее «История» вышла в свет.

На основе скудного и недостаточного материала Грегоровиус создал художественное произведение, каким в немецкой исторической литературе могут похвалиться лишь очень и очень немногие и которое сочетает в себе «пластическую красоту форм, богатую красочность в описаниях человеческих характеров, ландшафтов и событий» (Фридрих Альтхаус). Так уж повелось, что, когда в его истории появляются женщины, Грегоровиус изображает их портреты с особой любовью. Судьба афинянки, дочери философа, императрицы блистательной Византии, умершей безвестной изгнанницей в Иерусалиме, давала богатую пищу для художественного творчества. Сценой, на которой разворачивалась драма судьбы этой поразительной жизни, были три крупнейших города мира: Афины, Константинополь и Иерусалим. Автор и сам сознает фрагментарность своего небольшого труда и сетует на нее. В письме к Рюлю он признается: «Атенаис получилась весьма фрагмен-